

Он здесь? Как он здесь оказался?

Что произошло до этого? Почему кажется, будто память отшибло?

Он закрыл глаза, запрокинул голову и принялся тщательно восстанавливать события.

Перед мысленным взором возникло кровавое месиво. Тяжелый, тошнотворный запах крови стоял в воздухе. Это не было сном — всё случилось на самом деле.

Вэнь Юйси резко распахнул глаза, когда воспоминания нахлынули с новой силой.

Точно. Тот убийца прямо у него на глазах раскусил ампулу с ядом, спрятанную под языком, и в мучениях испустил дух. Он помнил, как тело преступника словно взорвалось, превратившись в кровавое облако, которое окропило его лицо. В тот момент он, не в силах смириться с тем, что косвенно стал причиной чьей-то смерти, провалился в обморок.

Даже сейчас, вспоминая это, он ощущал холодный страх. Ведь как ни крути, а человек погиб из-за него.

Но и дух артефакта был прав. Это уже не тот мир, где он жил раньше. Там царили строгие законы и отлаженная судебная система, там люди боялись переступить черту. Здесь же, в древности, правосудие было далеко от совершенства. А их клан Вэнь и вовсе находился в эпицентре борьбы за власть, где нельзя было сделать ни шагу назад.

Значит, вчерашнее осталось во вчерашнем, а сегодняшнее началось сегодня. Отныне он возьмет на себя бремя ответственности за поместье хоу и не позволит никому из своих близких пострадать. Он должен осознать, что живет в жестокую эпоху, где нельзя проявлять ни капли жалости к врагам. Иначе его ждет либо гибель, либо полное разорение дома.

Итак, самое главное — выяснить, кто хотел его убить.

Сейчас он лишь номинально носит титул хоу, вдали от двора и государственных дел. С влиятельными вельможами он не связан. Да, в последнее время он занялся мелкими делами и немного подзаработал, что несколько отличало его от прежнего Вэнь Юйси, но вряд ли это стало поводом для покушения.

Почему они хотят его смерти? Какова цель?

К тому же, он — младший брат прославленного генерала Вэнь Цяньи. Прежде чем бить собаку, посмотри, чей она хозяин! Тем более, если это родной брат. Хотя, конечно, этот старший брат не особо жаловал своего номинального родственника. Сам Вэнь Цяньи, лишившись возможности владеть мечом из-за поврежденных меридианов, отошел от дел, но его влияние должно было сохраниться. Вспомнить хотя бы то игорное заведение: все при упоминании Вэнь Цяньи бледнели, в их глазах читался неподдельный ужас. Да и наставник Вэнь Цяньи был великим полководцем. Кто решился бы навлечь на себя гнев такого человека?

Внезапно Вэнь Юйси осенило: ведь прежний Вэнь Юйси уже был мертв. Умер при весьма странных обстоятельствах. Кто убил того, настоящего Вэнь Юйси? И связаны ли эти люди с теми, кто охотится за ним сейчас?

Сейчас Вэнь Цяньи ютится в уединенном дворике. Пытался ли кто-то навредить и ему? Раньше

он думал, что достаточно просто зарабатывать деньги, чтобы содержать поместье и оплачивать лечение брата. Он полагал, что в их доме царит покой и уют. Но оказалось, что даже там, где не видно глазу, бушуют скрытые течения. Неужели огромное поместье хоу подобно решету, через которое может просочиться кто угодно?

Когда он придет в себя, нужно будет обязательно нанять надежную охрану. Хотя это и даст врагам шанс подобраться ближе, но он предпочитает видеть злодеев перед собой. Только так можно выманить их из тени и поймать с поличным.

Вэнь Цяньи долго и пристально смотрел на Вэнь Юйси. Дыхание того выровнялось, лицо стало спокойным. Вероятно, он погрузился в глубокий сон. Неизвестно, о чем он задумался, но его взгляд задержался на едва заметном отметины в форме лотоса на шее Вэнь Юйси, и он на мгновение потерял связь с реальностью.

Спустя долгое время Вэнь Цяньи прошептал:

— Си-эр, тебе следовало прийти раньше.

Голос был тихим, почти неразличимым, но Вэнь Юйси уловил каждое слово. Что это значит? В его сознании зазвенели тревожные колокола. Это слово прийти звучало весьма загадочно. Имел ли он в виду, что прежнему Вэнь Юйси стоило раньше обратиться за помощью к брату? Или же он намекал на то, что он сам должен был раньше появиться из другого мира? Но как простой смертный мог догадаться о его прибытии? Должно быть, это лишь игра воображения.

Но как Вэнь Цяньи оказался здесь? Как долго он был без сознания? Неужели брат всё это время сидел рядом? Только что приносили лекарство — неужели сейчас он будет поить его с ложечки? При одной этой мысли у Вэнь Юйси во рту стало горько. В детстве он часто болел, перепил столько всяких отваров, что его тошнило от одного их вида. Лишь позже один слепой хромой даос подобрал ему рецепт, после чего он почти перестал хворать. Неужели теперь всё начнется сначала?

Вэнь Юйси всей душой противился этому. Нет, он должен проснуться! Он изо всех сил пытался пошевелить рукой, дернуть ногой, поднять голову, но всё было тщетно. Как там говорилось? Материалист должен верить, что сознание не может управлять материей. Оно лишь субъективное отражение объективного мира.

Пока Вэнь Юйси вел внутреннюю борьбу, Вэнь Цяньи встал, подошел к столу, взял чашу с лекарством и ложку, помешивая, чтобы отвар немного остыл. Шаги приближались, и душа Вэнь Юйси содрогнулась от протеста. Он невольно заерзал, пытаясь вырваться, внутренне рыдая и взывая: Не подходи ко мне!

Но Вэнь Цяньи, конечно, не слышал его безмолвного крика. Он зачерпнул ложку лекарства и поднес к губам Вэнь Юйси. Тот сжал зубы так крепко, что отвар потек по подбородку. Вэнь Цяньи нахмурился, отложил ложку, вытер ему лицо платком, а затем крепко сжал его челюсть. Вэнь Юйси почувствовал, как пальцы брата леденят кожу, и от боли забился еще сильнее.

Брат, ты не успокоишься, пока не волеешь в меня эту гадость?

Рот приоткрылся, и Вэнь Цяньи влил лекарство. Он повторял этот маневр до тех пор, пока чаша не опустела. Вэнь Юйси был готов выть. Хоть он и не мог проснуться, осязание и вкус

работали исправно. Руки Вэнь Цяньи были холодными, как зимний лед, а лекарство — невыносимо горьким. Он даже уловил тонкий аромат трав, исходящий от самого Вэнь Цяньи. Этот запах отличался от того, что был в чаше — очень слабый, едва уловимый. Наверное, это из-за того, что брат сам постоянно принимает лекарства, подумал Вэнь Юйси.

После приема отвара веки вдруг начали предательски тяжелеть. Как же хочется спать. Неужели в лекарстве было снотворное? Сознание окончательно затуманилось, и он провалился в бездонную тьму. Перед самым сном он смутно услышал чьи-то голоса, но был слишком слаб, чтобы открыть глаза, и забылся сном.

В этот момент в дверь постучали и тут же затихли. Кто-то прыгнул в комнату через окно.

Вэнь Цяньи, дремавший у кровати, слегка приоткрыл глаза и негромко спросил:

— Ну, что удалось выяснить?

<http://bllate.org/book/21734/2246531>